V 145/79

145
79

КРАТКІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦАХЪ

ПО ОТНОШЕНІЮ ИХЪ

КЪ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

М. ВЕНЮКОВА.

(Приложеніе къ № 1 Извѣстій И. Р. Г. О. на 1874 г.).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 лин., № 45).

1874.

145
79

КРАТКІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦАХЪ

ПО ОТНОШЕНІЮ ИХЪ

КЪ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

М. ВЕНЮКОВА.

(Приложеніе къ № 1 Извѣстій И. Р. Г. О. на 1874 г.).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вас. Остр., 8 лин., № 45).

1874.

2007097154

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦАХЪ,

ПО ОТНОШЕНІЮ ИХЪ КЪ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ (*).

Всѣ инородцы на востокѣ отъ рѣки Урала и Уральскихъ горъ, — за исключеніемъ части Бурятъ, зачисленной въ казаки, — свободны нынѣ отъ всякой военной службы на основаніи слѣдующаго закона, находящагося въ IV т. Св. Зак. изд. 1857 г., въ кн. I, статьѣ 13-й:

„Освобождаются отъ несенія рекрутской повинности:

§ 15. Въ Сибири: а) Сибирскіе Киргизы (не исключая принадлежащихъ къ Семипалатинской области и другихъ) и всѣ вообще сибирскіе инородцы разныхъ наименованій, какъ кочевые, такъ бродячіе и осѣдлые; они не подлежатъ рекрутской повинности и тогда, когда вступятъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ или въ сословіе мѣщанское".

„*Примѣчаніе II.* Въ 1836 году было разсматриваемо предположеніе брать рекрутъ съ Якутовъ и между прочимъ опредѣлено: 1) право Якутъ, какъ и прочихъ инородцевъ сибирскихъ, на свободу отъ рекрутской повинности оставить неприкосновеннымъ; 2) если окажутся изъ Якутовъ и прочихъ инородцевъ сибирскихъ желающіе добровольно поступить въ рекруты на общихъ основаніяхъ, то сего не воспрещать."

Законъ этотъ, въ той или другой формѣ, существуетъ издавна; но съ какого именно времени — опредѣлить невозможно, такъ какъ покореніе Сибири началось съ 1580 года. „Полное же Собраніе" начинается лишь 1649 годомъ, и въ немъ нѣтъ никакихъ *общихъ* постановленій

(*) Все изложенное здѣсь относится до обѣихъ частей Сибири и до Семирѣченской области, на случай, если послѣдняя отойдетъ отъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства; но не касается области Сыръ-дарьинской и Прикаспійскихъ степей.

объ инородцахъ до самаго 1822 года, когда Сперанскимъ были сведены въ одно „Положеніе“ всѣ дѣйствовавшіе прежде законы, Полагать должно, что правило: не давать сибирскимъ инородцамъ въ руки оружія и не брать ихъ въ ряды русскихъ войскъ — установилось съ самаго начала завоеванія Сибири, какъ мѣра политической осторожности. Но нельзя сказать, чтобы это правило не подвергалось исключеніямъ, какъ видно напр. изъ слѣдующихъ свѣдѣній, находящихся у историковъ Сибири, Миллера и Фишера:

„Въ 1594 году, предъ походомъ на Тару, воеводѣ князю Елецкому велѣно взять... Черкасъ и казаковъ 100 человѣкъ.... также и тобольскихъ *служилыхъ* Татаръ 100 человѣкъ, подъ предводительствомъ атамана, Черкаса Александрова, и двухъ татарскихъ головъ, Байзеита и Байбахты; тобольскихъ *ясашныхъ* Татаръ 300 человѣкъ“, и проч.... При этомъ Миллеръ замѣчаетъ: „Удивляться должно, какъ въ такую опасную экспедицію, въ опасныя татарскія мѣста.... такое множество Татаръ употребить отважились; однакожъ отъ того не было въ самомъ дѣлѣ помѣшательства.... Можетъ быть, что нѣкоторые изъ тобольскихъ Татаръ въ службу были приняты по предложенію Ермака“, т. е. между 1580 и 1584 годами (*).

Тотъ же историкъ, подъ 1604 годомъ, повѣствуетъ, что жившіе въ юго-восточной части нынѣшней Томской губерніи Еуштинцы, соплеменники Дикокаменныхъ Киргизовъ, „не были положены въ ясашный платежъ, а вмѣсто того поверстаны въ казачью службу, что у Сибирскихъ народовъ за немалую честь и за подлинное свидѣтельство положенной на ихъ вѣрность надежды почитается“ (**).

Фишеръ, говоря о возмущеніи Киргизовъ въ теперешней Енисейской губерніи (1654 г.), замѣчаетъ, что причиною бунта было именно то, что Киргизы не хотѣли платить ясака, а желали служить (***). Буряты, послѣ покоренія ихъ въ половинѣ XVII столѣтія, не разъ добивались зачисленія ихъ въ казаки, но какъ они изъ всѣхъ сибирскихъ инородцевъ оказали самое упорное сопротивленіе русскому оружію и были многочисленны, то правительство находило опаснымъ давать имъ оружіе, и еще въ началѣ XVIII столѣтія состоялся указъ Петра I: „Мунгалъ въ солдаты не записывать“. Только уже при Екатеринѣ II, въ 1764 году, мы видимъ часть ихъ (2400 душъ м. п.) въ окрестностяхъ Селенгинска обращенною — опять-таки по собственной просьбѣ

(*) Мил., Опис. Сиб. Царск. стрц. 273 — 4.
(**) l. c. 400.
(***) Сиб. Ист., стр. 481.

бѣ — въ казаковъ, для несенія пограничной службы въ Верхнеудинскомъ округѣ, наравнѣ съ русскими казаками. При этомъ, однако же, до 1851 года Бурятамъ русскаго вооруженія не давалось (*).

Въ Западной Сибири потомки тобольскихъ служилыхъ Татаръ продолжали считаться казаками. Въ 1700 году изъ нихъ былъ сформированъ даже особый „Сибирскій Татарскій полкъ", въ который дозволялось поступать и выходцамъ изъ Бухары, коихъ привлекала свобода отъ податей и самая служба, почетная и небезвыгодная. Но отъ рекрутской повинности какъ Бухарцы, такъ и природные Сибирскіе Татары были освобождены даже при Петрѣ Великомъ, какъ видно изъ указа 1721 года (**).

При императрицѣ Аннѣ, въ 1738 г., постановлено: „не брать рекрутъ съ сибирскихъ *иновѣрцевъ*, неположенныхъ въ подушный окладъ (***).

При императрицѣ Елизаветѣ, въ 1759 г., дозволено было въ существовавшіе тогда сибирскіе ландмилицкіе полки „опредѣлять выслужившихся *иновѣрцевъ*"; но какія это имѣло послѣдствія — неизвѣстно.

Положеніе о сибирскихъ инородцахъ 1822 года приравняло осѣдлыхъ туземцевъ Азіатской Россіи къ кочевымъ и бродячимъ и тѣмъ самымъ закрѣпило еще разъ изъятіе ихъ изъ рекрутской повинности. Мало того, поставивъ ихъ, въ большей части случаевъ, въ зависимость не отъ русскихъ волостныхъ правленій, а отъ инородческихъ управъ и степныхъ думъ, оно, конечно, сильно способствовало обособленію иноплеменнаго населенія Сибири и во многомъ затруднило рѣшеніе вопроса о распространеніи на это поселеніе военной повинности въ послѣдующія времена. Вѣроятно, законодатель былъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ той мысли, что инородцы не должны пользоваться тѣми же *правами*, какъ господствующее племя, русскіе. Но военная служба въ это время уже не считалась, даже у сибирскихъ народовъ, желательнымъ *правомъ*, а напротивъ тяжелой *обязанностью*, и инородцы, вслѣдствіе изъятія ихъ отъ рекрутства, могли считать себя не только необиженными, но даже привиллегированными.

Въ 1835 году, какъ видно изъ приведеннаго выше примѣчанія къ ст. 13 кн. I т. IV Св. Зак., возникала мысль о подчиненіи воинской повинности Якутовъ; но она была оставлена, и до 1851 года, можно сказать, инородцы Сибири ни въ одной мѣстности этой страны не подлежали несенію *дѣйствительной военной* службы, т. е. не получали

(*) Гагем., Ст. Оп. Сиб., т. II, стр. 87 и 89; Полн. Собр. Зак., т. IV, 1912.
(**) Полн. Собр. т. VI, 4486.
(***) Полн. Собр. т. X, 7698.

правильнаго строеваго и дисциплинарнаго образованія и даже не имѣли порядочнаго оружія. Только при сформированіи въ 1851 году 3-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска изъ Бурятъ, введены были среди нихъ европейскіе строевой уставъ, одежда, вооруженіе и снаряженіе. Но все же это была и есть служба казачья, а не солдатская. Отъ *рекрутской* повинности всѣ инородцы Сибири продолжаютъ быть свободными до настоящаго времени, и проектъ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ предполагаетъ узаконить это изъятіе и для полуторамилліоннаго населенія Русскаго Туркестана (*).

Таковы, вкратцѣ, историческія данныя объ отбываніи воинской повинности инородцами Азіатской Россіи. Къ этому можно прибавить, что изъ числа изъятыхъ отъ рекрутства иноплеменниковъ Сибири и даже Киргизскихъ степей многія отдѣльныя личности поступали въ ряды войскъ частію по доброй волѣ, частію по приговорамъ обществъ или судовъ. По крайней мѣрѣ между сибирскими Татарами и Киргизами изрѣдка встрѣчаются такія личности и донынѣ. Киргизы, сверхъ того, не разъ несли милиціонную службу при нашихъ отрядахъ, на степныхъ окраинахъ; бывали между ними и отличавшіеся въ дѣлахъ съ непріятелемъ Имъ не чуждо даже понятіе о правильномъ строѣ и боевомъ снаряженіи. По крайней мѣрѣ въ 1858 году, когда они желали заявить свою преданность генералъ-губернатору Катенину (въ Оренбургской степи), то снарядили на собственный счетъ полсотни всадниковъ, единообразно одѣтыхъ и вооруженныхъ и отправлявшихъ караульную и конвойную службу около ставки генерала по правиламъ кавалерійскаго устава (**).

Переходя теперь отъ историческаго взгляда на отбываніе Сибирскими инородцами военной слу́жбы къ разбору вопроса, на сколько они пригодны для такой службы въ настоящее время, необходимо прежде всего замѣтить, что и простое наблюденіе, и самый законъ различаютъ нѣсколько категорій туземнаго населенія въ Сибири, и подобныя категоріи конечно, не могутъ быть не приняты въ основу рѣшенія вопроса о воинской повинности инородцевъ, ибо соотвѣтствуютъ ихъ быту и способу разселенія по обширной странѣ. Именно, „Положеніе 1822 года“ гласитъ:

„Всѣ сибирскіе инородцы раздѣляются на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ.

Къ 1-му разряду относятся: 1) *торговые люди*, какъ-то подданные

(*) Пр. Полож. 1873 года ст. 88

(**) Одежда, вооруженіе и строй были совершенно такіе же, какъ у Башкирскаго казачьяго войска, въ то время существовавшаго и употребленнаго даже, въ 1854 г., на войну съ западными государствами.

изъ Бухарцевъ и Ташкентцевъ, а также части сихъ народовъ; 2) *земледѣльцы*, а именно Татары, Бухтарминцы (?), нѣкоторые ясачные Бійскаго и Кузнецкаго округовъ; 3) малочисленные роды, обитающіе *смѣшанно* съ Россіянами; 4) инородцы, издавна въ *работахъ* у поселянъ живущіе.

Ко 2-му разряду принадлежатъ: 1) *кочующіе земледѣльцы*, какъ-то Буряты Хоринскіе, Селенгинскіе, Аларскіе, Кудинскіе и Верхнеленскіе, нѣкоторые Качинцы и часть ясачныхъ Бійскаго и Кузнецкаго вѣдомствъ; 2) *южные скотоводцы* и промышленники, какъ-то: Сагайцы, Бійскіе и Кузнецкіе ясачные, Буряты Тункинскіе, Китойскіе и Ольхонскіе, Буряты и Тунгусы Нижнеудинскіе, инородцы Нерчинскіе, Селенгинскіе Тунгусы и пр.; 3) *сѣверные скотоводы* и промышленники, какъ-то: Якуты, Остяки Нарымскіе, Березовскіе и Обскіе, Вогуличи Пелымскіе, Тунгузы Енисейскіе, Обскіе (?), Баргузинскіе, Киренскіе и пр., 4) наконецъ *Киргизъ-Кайсаки*, которые управляются по особому о нихъ уставу.

„*Къ 3-му разряду* причислены: Самоѣды Обдорскіе, инородцы Туруханскіе, Карагасы, Низовые инородцы Якутской области, то-есть Коряки, Юкагиры, Ламуты и проч., инородцы Охотскіе, Ижигинскіе и Камчатскіе.“

„Чукчи и Зюнгорскіе двоеданцы, поелику въ образѣ ихъ отношеній къ Россіи разнствуютъ отъ всѣхъ прочихъ, составляютъ *особый разрядъ* (нынѣ, въ 1873 г., несуществующій, если не считать подобнымъ же разрядомъ сахалинскихъ Гиляковъ и Айновъ, такъ какъ Сахалиномъ владѣетъ не только Россія, но и Японія).

Наконецъ „инородцы на грядѣ Курильской и Алеутской и въ Сѣверной Америкѣ составляютъ также *особый разрядъ*.“

„По сему общему раздѣленію инородцевъ, говоритъ Положеніе 1822 г., опредѣляются права ихъ и обязанности; а дабы сіе опредѣленіе имѣло надлежащую степень точности, то постановляется правиломъ: при каждой общей переписи, въ коей обыкновенно и инородцы исчисляются, наблюдать вышеозначенное раздѣленіе, и каждый родъ относить къ тому разряду, къ коему по образу жизни онъ принадлежитъ, между тѣмъ, дабы сіе раздѣленіе, для устройства инородцевъ необходимое, нынѣ же привести въ дѣйствіе, то на гражданскихъ губернаторовъ возлагается: сообразивъ въ губернскомъ совѣтѣ нынѣшнее состояніе инородцевъ, особымъ росписаніемъ опредѣлить о каждомъ родѣ и племени, къ какому именно разряду, по вышеозначенному дѣленію, должны быть оные отнесены. Росписаніе таковое должно быть въ теченіе года по изданіи сего устава окончено и, по утвержденіи его мѣстнымъ главнымъ управленіемъ, остается до слѣдующей ревизіи неизмѣннымъ.“

„При составленіи росписанія полагается не включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысловъ суть болѣе кочевые. Равнымъ образомъ не включать въ число кочевыхъ тѣ племена, которыя только начинаютъ заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ онаго значительныхъ выгодъ. Вообще, при составленіи росписанія распредѣлять инородцевъ по качеству *главнаго* ихъ промысла, а не второстепенныхъ, случайныхъ и временныхъ.“

Затѣмъ въ главахъ II, III и IV того же „Положенія“, дѣйствующаго донынѣ, говорится:

§ 12. Осѣдлые инородцы, христіанскую вѣру исповѣдающіе, не отличаются отъ Россіянъ ни какимъ особымъ названіемъ; тѣ же, которые исповѣдуютъ языческую или магометанскую вѣру, для различія отъ прочихъ, именуются осѣдлыми иновѣрцами. § 13. Всѣ вообще осѣдлые инородцы сравниваются съ Россіянами въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя поступаютъ. Они управляются на основаніи общихъ узаконеній и учрежденій.“

Въ §§ 14—16, гдѣ идетъ рѣчь объ инородцахъ *торговыхъ*, ни слова нѣтъ объ ихъ увольненіи отъ рекрутства; тогда какъ въ § 18, относящемся до осѣдлыхъ *земледѣльцевъ*, прямо сказано, что „они сравниваются съ крестьянами во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ, *кромѣ рекрутской*, отъ которой освобождаются.“ Это же повторено въ § 42 относительно инородцевъ кочевыхъ.

Эта классификація племенъ, по образу жизни и соотвѣтствующимъ ему правамъ и обязанностямъ инородцевъ въ государствѣ, при всей широтѣ взглядовъ автора „Положенія“, графа Сперанскаго, была однакоже не вполнѣ вѣрна истинѣ ни въ основѣ, ни въ частностяхъ. Такъ „Положеніе“ причисляетъ къ кочевымъ инородцамъ лишь тѣхъ, „которые уже занимаются земледѣліемъ, хотя и переходятъ съ мѣста на мѣсто“, вслѣдствіе чего Киргизовъ того времени, вовсе незанимавшихся пашнями, приходилось, собственно говоря, отнести къ числу не кочующихъ, а бродячихъ племенъ, наравнѣ съ Юкагирами или Тунгузами. Такъ „Положеніе“ неосновательно смѣшиваетъ сѣверныхъ звѣролововъ, вполнѣ бродячихъ, съ рыболовами, которые почти всѣ имѣютъ осѣдлости. Если бы эту оффиціальную классификацію примѣнить напр. къ амурскимъ инородцамъ, Гольдамъ, Мангунамъ и пр., то вышло бы, что эти люди ничѣмъ не отличаются отъ сосѣднихъ Орочонъ и Манегровъ. Опредѣленіе того, что нужно разумѣть подъ именами *осѣдлаго* и *бродячаго* вообще сдѣлано было столь неточно, что при обложеніи податьми инородцевъ въ годы, послѣдовавшіе за изданіемъ „Положенія“,

вызвало немаловажные безпорядки, для прекращенія которыхъ въ 1827 году были назначены особыя ясачныя коммиссіи. Вслѣдствіе всего этого и соображая современное состояніе Сибирскихъ туземцевъ, можно, кажется, предпочесть классификацію ихъ, принятую г. Гагемейстеромъ въ оффиціальномъ „Статистическомъ Описаніи Сибири“ (1853 г.), дополнивъ ее лишь данными о тѣхъ инородцахъ, которые подчинены Россіи послѣ 1853 года. Соотвѣтственно этой классификаціи можно будетъ считать, что въ Азіатской Россіи, безъ Сыръ-Дарьинской области, Зеравшанскаго и Аму-Дарьинскаго округовъ и Закаспійскаго края, есть слѣдующіе разряды инородцевъ:

1. *Осѣдлые торговцы* — Татары тюменскіе, петропавловскіе, семипалатинскіе и пр., частью живущіе по городамъ Сибирской киргизской степи и Семирѣченской области. Эти люди ничѣмъ, по образу жизни и обстановкѣ, не отличаются отъ Татаръ казанскихъ, уфимскихъ, тоцкихъ и т. п. Они всѣ либо мѣщане, либо купцы, иногда богатые и порядочно образованные.

2. *Осѣдлые земледѣльцы*, къ которымъ могутъ быть причислены Татары уѣздовъ Тюменьскаго, Ялуторовскаго, Тобольскаго и Тарскаго Тобольской губерніи, Каинскаго, Томскаго, Маріинскаго и частію Кузнецкаго и Бійскаго Томской, Ачинскаго и Енисейскаго Енисейской, Качинцы въ Красноярскомъ уѣздѣ, и вообще всѣ тѣ „малочисленные роды, которые, по словамъ „Положенія“, обитаютъ смѣшанно съ Россіянами,“ т. е. въ однѣхъ селеніяхъ. Но Киргизы, живущіе въ работникахъ у казаковъ Иртышской и Горькой линій, едва ли могутъ быть причислены къ осѣдлому земледѣльческому классу, ибо они имѣютъ родичей въ степи, среди номадовъ, а въ казачье сословіе или въ крестьяне не записаны и землей, которую обрабатываютъ, не владѣютъ.

Къ этому же разряду осѣдлыхъ земледѣльцевъ слѣдуетъ отнести Корейцевъ и Манзовъ въ Южноуссурійскомъ краѣ, Солоновъ и Сибо въ Семирѣченской области, нѣкоторыхъ Тунгузовъ въ Забайкальѣ, именно на рр. Ингодѣ и Перчи (Урульга, Зюльза).

3. *Полуосѣдлые земледѣльцы*, куда могутъ быть отнесены почти всѣ Буряты, изъ которыхъ многіе, особенно по Ангарѣ, близъ Иркутска, суть почти совершенно осѣдлые люди и занимаются больше ремеслами (плотничьимъ, печнымъ и т. п.) и земледѣліемъ, чѣмъ скотоводствомъ. Если лѣтомъ они и живутъ въ войлочныхъ юртахъ, то больше по привычкѣ, для чистоты воздуха, чѣмъ для перехода съ мѣста на мѣсто.

Сюда же можно причислить часть Кумандинскихъ Татаръ, или Телеутовъ въ Томской губерніи, хотя они скорѣе звѣроловы, чѣмъ земледѣльцы.

4. *Полуосѣдлые скотоводы:* почти всѣ Якуты и всѣ тѣ Буряты, которыхъ нельзя было бы причислить къ предыдущему разряду, часть инородцевъ Минусинскаго округа, извѣстныхъ подъ именемъ Сагайскихъ и другихъ Татаръ. Всѣ эти люди имѣютъ дома, но лѣтомъ кочуютъ на небольшихъ пространствахъ, а зимою, если обстоятельства позволяютъ, охотятся, оставляя семью дома. До нѣкоторой степени къ разряду полуосѣдлыхъ скотоводовъ можно причислить и Киргизовъ, мѣстами распахивающихъ землю, строющихъ дома, загороды для скота, и заготовляющихъ на зиму сѣно; но число этихъ лицъ, по отношенію къ массѣ Киргизскаго народа, еще очень не велико.

5. *Полуосѣдлые рыболовы:* Вогулы, сургутскіе и пермскіе Остяки, амурскіе Гольды, Мангуны и Гиляки, Курильцы, Сидячіе Чукчи. (*) Они также имѣютъ дома, обыкновенно невдалекѣ отъ рѣки, и здѣсь проводятъ все лѣто, а на зиму оставляютъ семью, чтобы, если обстоятельства позволяютъ, отправиться на охоту въ лѣса. Жены ихъ особенно Остяковъ и Гиляковъ, славятся какъ швеи. На Амурѣ многіе изъ этихъ инородцевъ занимаются огородничествомъ.

6. *Полуосѣдлые звѣроловы:* часть Теленгутовъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ, сѣверные Якуты, Камчадалы и довольно многочисленныя отдѣльныя особи среди всѣхъ другихъ племенъ, для которыхъ охота все еще составляетъ важный промыселъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Камчадалы уже были призываемы на военную (казачью) службу въ XVII вѣкѣ. Вообще этотъ разрядъ инородцевъ составляетъ переходъ отъ осѣдлыхъ къ бродячимъ, а потому предѣлы его не легко опредѣлимы.

7. *Кочевые народы:* Киргизы и Буруты въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской и частію въ губ. Тобольской и Томской; небольшое число Калмыковъ въ Томской же. Не имѣютъ домовъ, а переносныя юрты; занимаются исключительно скотоводствомъ и дѣлаютъ съ своими стадами обширныя перекочевки, имѣя впрочемъ для зимовокъ опредѣленныя мѣста, по волостямъ и ауламъ.

8. *Бродячіе оленеводы* крайняго сѣвера: Самоѣды, часть Остяковъ, большинство Тунгузовъ въ губ. Енисейской и Иркутской, въ об. Якутской, Приморской, Амурской (Манегры и Орочоны) и частію Забайкальской, Карагасы въ Иркутской губерніи; Юкагиры, Оленные-Чукчи, Коряки. — Въ южныхъ частяхъ Сибири у этихъ инородцевъ обыкновенный ихъ спутникъ, олень, замѣняется лошадью, но далеко не въ такомъ числѣ, какъ у сосѣднихъ Бурятъ, а лишь по одной, по двѣ лошади на

(*) Лица, которые могли бы быть отнесены сюда, не считаются, какъ не русскіе подданные.

семью для перевозки домашняго скарба. Отличіе этого разряда инородцевъ отъ полуосѣдлыхъ рыболововъ и звѣролововъ состоитъ въ томъ, что они вовсе не имѣютъ бревенчатыхъ домовъ, юртъ или чумовъ, а живутъ исключительно въ переносныхъ шалашахъ, крытыхъ либо оленьими и другими кожами, либо берестой. Отъ степныхъ кочевниковъ они отличаются не только тѣмъ, что держутъ (вмѣсто лошадей, коровъ и овецъ) — главнымъ образомъ оленей (и отчасти собакъ) и не имѣютъ войлочныхъ кибитокъ (джуламеекъ), но еще и тѣмъ, что бродятъ не аулами, какъ Киргизы, а отдѣльными семьями. Изрѣдка лишь соединяются они по три-четыре семьи, но и то лишь для облавы на дикихъ оленей или для рыболовства.

Эта классификація, объемлющая всѣхъ сибирскихъ туземцевъ, значительно точнѣе, чѣмъ принятая въ „Положеніи“ 1822 года. Она притомъ прямо приложима къ вопросу о военной повинности инородцевъ, ибо опредѣлительно указываетъ, что 8-й разрядъ ни въ какомъ случаѣ и ни для какой военной службы не годится; напротивъ четыре первые разряда могутъ быть безпрепятственно призваны въ ряды арміи, а 7-й скорѣе всего къ милиціонной службѣ. Сомнѣнія могутъ возникать лишь относительно 5 и 6 разрядовъ; но они разрѣшимы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, т. е. въ предѣлахъ волости или, самое большое, участка (стана). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. относительно Гиляковъ, Мангунъ и Гольдовъ основныя черты ихъ быта прямо указываютъ, что эти люди годятся на службу во флотѣ, но были бы мало пригодны для арміи.

Дабы облегчить обсужденіе и рѣшеніе вопроса объ отношеніи сибирскихъ инородцевъ къ военной повинности, удобнѣе всего будетъ сначала провести на картѣ черту, ограничивающую тѣхъ инородцевъ сѣвера и холодныхъ нагорьевъ, которые по бытовымъ ихъ условіямъ, крайней бѣдности и разбросанности на огромномъ пространствѣ, едва ли могутъ быть призываемы къ оружію въ какомъ бы ни было видѣ. Черта эта не представитъ ни прямой, ни даже правильной кривой линіи, а напротивъ будетъ изгибаться многими колѣнами, то поднимаясь къ сѣверу, то опускаясь къ югу. Начало, которымъ опредѣляются эти изгибы, состоитъ въ слѣдующемъ. Тамъ, гдѣ какая либо большая рѣка, впадающая въ Ледовитый океанъ, пересѣкаетъ страну, тамъ *вдоль береговъ ея* тѣснится населеніе, которое обыкновенно въ культурномъ отношеніи стоитъ выше, чѣмъ обитатели сосѣднихъ тундръ и лѣсовъ, не орошаемыхъ большими рѣками. Такъ на Оби довольно густое и осѣдлое населеніе продолжается даже за 61° шир., служащій предѣломъ хлѣбопашества, между тѣмъ подъ тою же параллелью на востокъ и на западъ

отъ этой рѣки бродятъ лишь самые бѣдные и жалкіе Самоѣды и Остяки которые едва успѣваютъ находить себѣ пропитаніе въ родныхъ лѣсахъ и болотахъ юганскихъ, васюганскихъ, демянскихъ и пр. Такъ на Ленѣ, вдоль этой рѣки, до самаго Якутска или даже до устья Алдана (63° м.), живетъ крѣпкое племя Якутовъ, ни въ чемъ почти не отстающее отъ мѣстныхъ Русскихъ (которые здѣсь до 62° м. имѣютъ огороды и даже посѣвы ячменя и ржи), между тѣмъ какъ на цѣлые 5° южнѣе, вдоль Станового хребта, скитаются только слабые Тунгузы, которые ничѣмъ, кромѣ звѣроловства, промышлять не могутъ. Соотвѣтственно этимъ замѣчаніямъ, отграничительная линія и поднимется выше, т е. къ сѣверу, на Оби и Ленѣ, и напротивъ упадетъ къ югу на водораздѣлѣ между Обью и Енисеемъ и въ странахъ, прилегающихъ къ Охотскому мору и Становому хребту. — Слѣдуетъ замѣтить, что отдѣленное ею, такимъ образомъ пространство на сѣверѣ будетъ почти то самое, на которое коммисія о военной повинности уже признала нужнымъ распространить изъятіе отъ военной службы для Русскихъ (*).

Послѣ сихъ *общихъ* указаній на *предѣлы района*, изъ котораго Сибирскіе инородцы могутъ быть призваны къ отбыванію воинской повинности, и на *разряды* самихъ *инородцевъ*, соотвѣтствующіе бытовому ихъ состоянію, неизлишними будутъ слѣдующія *частныя* замѣчанія о физическихъ и нравственныхъ качествахъ этихъ людей, такъ какъ на знаніи этого рода фактовъ точнѣе всего можно основать выводы, къ какому именно роду службы тѣ или другіе туземцы Сибири способны. Всѣ эти свѣдѣнія извлечены: a) изъ списковъ населенныхъ мѣстъ трехъ губерній: Енисейской (1864), Томской (1868) и Тобольской (1871), сличенныхъ въ общихъ выводахъ съ показаніями д. ст. сов. Супруненко, данными имъ коммиссіи о воинской повинности въ 1872 году; — b) изъ отчетовъ губернаторовъ за 1871 годъ, тамъ гдѣ эти отчеты содержатъ данныя объ инородцахъ; — c) изъ отчета коммиссіи ген.-ад. Сколкова объ амурскомъ населеніи; — d) изъ записки кол. ас. Буссе объ инородцахъ Восточной Сибири, которая была имъ представлена коммиссіи о воинской повинности въ 1872 г. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ, наиболѣе современныхъ, источниковъ было недостаточно, свѣдѣнія заимствованы;— e) изъ Статистическаго описанія Сибири Гагемейстера;— f) изъ Географическаго Словаря Россійской Имперіи, изд. Русскимъ Географи-

(*) Разница есть въ томъ, что на Ленѣ въ районъ рекрутства здѣсь введены только берега этой рѣки, ея долина, а не цѣлый Якутскій уѣздъ, и это по самой простой причинѣ: только вдоль Лены у Якутовъ есть промыслы кромѣ звѣроловства, какъ-то извозъ, рыбная ловля, и только тутъ якутское населеніе достаточно густо и дорожитъ насиженными мѣстами.

ческихъ Общ., и наконецъ g) вообще изъ тѣхъ источниковъ, которые послужили мнѣ для составленія этнографической карты Азіатской Россіи, приложенной къ „Обзору границъ“. Въ томъ соображеніи, что инородцы сѣвера, живущіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ и Русскихъ предполагается изъять отъ воинской повинности, конечно, не будутъ призваны къ отправленію таковой, свѣдѣнія о нихъ опущены (*).

1. *Буряты.* Вопреки показаніямъ восточно-сибирскихъ начальствъ, даннымъ коммиссіи о воинской повинности, они вовсе не живутъ въ Енисейской губерніи, а только въ Иркутской и въ Забайкальѣ. О бытѣ ихъ сказано выше, именно, что это суть инородцы осѣдлые или полуосѣдлые, т. е. занимающіеся не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ и даже иногда больше послѣднимъ, чѣмъ первымъ, причемъ, въ придачу, многіе изъ нихъ суть ремесленники Часть Бурятъ, въ Иркутской губерніи, христіане, но большинство, особенно въ Забайкальѣ, ламаиты; есть и шаманы. Живутъ они въ слѣдующихъ мѣстахъ:

А. *По Иркутской губерніи;* Иркутскаго округа: Кудинскіе (около 12 т. д.) по р. Кудѣ, текущей въ Алгару справа, и по рѣчкамъ въ нее впадающимъ; Канскіе въ верховьяхъ Куды ($3^1/_2$ т. д.); Китойскіе (2 т.) — по Китою; Тункинскіе — по верхнему и среднему теченію Иркута (болѣе 10 т.); — Балаганскаго округа: Аларскіе (12 т.) на р. Бѣлой и ея притокахъ; Балаганскіе ($17^1/_2$ т.) по обѣимъ сторонамъ московскаго тракта по Ангарѣ и ея притокамъ, по Окѣ, Зимѣ и пр.; Идинскіе (24 т.) — по Ангарѣ же; — Верхоленскаго округа: Ольхонскіе ($6^1/_4$ т.) на остр. Ольхонѣ и по берегу Байкала; Верхоленскіе (18 т.) по Якутскому тракту; Ленскіе (1,100 д.) тоже и по Ленѣ, ниже города Верхоленска; — Нижнеудинскаго округа ($1^1/_2$ т.) по Удѣ и въ низовьяхъ Оки и Ик. — Б. *По Забайкальской области;* Верхнеудинскаго уѣзда, Кударинскіе у дельты Селенги, и Хоринскіе — по р. Удѣ; Селенгинскаго — Селенгинскіе, по Джидѣ, Селенгѣ, Чикою и Хилоку; Баргузинскіе — въ долинѣ р. Баргузина; Агинскіе — въ Читинскомъ и частію Нерчинскомъ округѣ. — Число душъ об. пола видно изъ слѣдующей таблички:

Въ Нижнеудинскомъ округѣ	1,514
„ Иркутскомъ	31,031
„ Балаганскомъ	54.153
„ Верхоленскомъ	27.165
Итого въ Иркутской губерніи	113,922

(*) Именно о Самоѣдахъ; инородцахъ Туруханскаго края, Вилюйскаго, Верхоянскаго и Колымскаго округовъ Якутской области; Чукчахъ, Корякахъ и Ламутахъ въ Приморской области.

Въ Верхнеудинскомъ округѣ	43,150
„ Селенгинскомъ	41,944
„ Баргузинскомъ	12,366
„ Читинскомъ и Нерчинскомъ около . . .	38,000 (*).
Итого въ Забайкальской области . . .	135,460
А всего	249,382

Въ томъ числѣ мужскаго населенія — крѣпкаго, выносливаго смышленаго — 130,000 душъ, въ составѣ которыхъ должно быть ежегодно до 2,600 челов., годныхъ къ призыву на военную службу.

2. *Вогулы* — 4,444 души — въ уѣздахъ Туринскомъ и Тобольскомъ, по р.р. Тавдѣ, Пелыму, Сосвѣ, Лозвѣ и Кондѣ. Люди эти православнаго исповѣданія, носятъ русскую одежду, живутъ въ домахъ, устроенныхъ по русскому образцу; занимаются болѣе всего рыболовствомъ, частію охотою. При завоеваніи Сибири не разъ оказывали упорное сопротивленіе казакамъ. Въ настоящее время отличаются миролюбіемъ и нѣкоторою флегматичностью, какъ большая часть сѣверо-финскихъ племенъ.

3. *Гиляки*, обитатели низовья Амура, суть хорошіе природные матросы, смѣлые не только на водѣ, но и на сушѣ, что они доказали еще въ XVII вѣкѣ, когда побѣждали самихъ Русскихъ. Они сметливы, склонны къ торговлѣ и ремесламъ, хорошіе стрѣлки и несравненны въ умѣньи обращаться съ бурной стихіей. Число ихъ не велико, до 2,800 д., и они изъ всѣхъ инородцевъ Амура наиболѣе сблизились съ Русскими.

4. *Гольды* — осѣдлые (иногда впрочемъ и бродячіе) обитатели средняго Амура и Усури, числомъ до 2,000, — также могутъ быть хорошими моряками, физически крѣпки, права мягкаго и веселаго; хорошіе стрѣлки.

5. *Калмыки*, въ Бійскомъ округѣ, на верховьяхъ Чарыша и особенно въ горахъ между Біею и Катуньею: народъ полукочевой, и притомъ въ такомъ смыслѣ, что часть его перешла къ полной осѣдлости, часть не перестаетъ кочевать, въ довольно впрочемъ тѣсныхъ предѣлахъ. Число — нѣсколько тысячъ — съ точностью неизвѣстно и потому они показаны въ общемъ итогѣ инородцевъ Бійскаго округа. Другая часть Калмыковъ водворена съ недавняго времени въ Семирѣчьѣ, гдѣ обращена въ православіе и на казачью службу въ составѣ Семирѣченскаго войска.

6. *Камчадалы*, числомъ, по 10-й ревизіи, 4,365 душъ. Живутъ въ южной половинѣ Камчатки, деревнями, говорятъ почти исключительно

(*) Болѣе всѣхъ Бурятъ сохранили пастушескую жизнь.

по-русски и вообще такъ слились съ Русскими, что иногда трудно ихъ отличить, тѣмъ болѣе, что оба народа перемѣшались отъ частыхъ браковъ. Выше было упомянуто, что они уже были призываемы на казачью службу; но для отправленія боевой и походной службы въ регулярныхъ войскахъ они нѣсколько слабы по тѣлосложенію.

7. *Карагасы* — единственные бродячіе оленеводы южной Сибири, числомъ 395 человѣкъ. Живутъ въ горахъ Нижнеудинскаго округа.

8. *Качинцы* — осѣдлые въ Красноярскомъ округѣ и кочевые или полукочевые въ Минусинскомъ. Общее ихъ число до 7,000 душъ; всѣ православные; иногда зажиточны; вообще крѣпкаго сложенія.

9. *Киргизы*, — самое многочисленное изъ инородческихъ племенъ Азіатской Россіи, составляющее сплошное населеніе областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, (*) гдѣ. по отчетамъ губернаторовъ за 1870—71 года, есть 1,308,000 Киргизовъ Средней, Большой и Дикокаменной орды. По причинѣ значительныхъ бытовыхъ отличій и другихъ условій этого кочеваго народа отъ всѣхъ другихъ инородцевъ Сибири, о немъ можетъ быть сдѣлано особое изслѣдованіе съ точки зрѣнія коммиссіи о военной повинности. Вообще говоря, Киргизовъ едва ли можно употреблять на какую либо другую службу, кромѣ милиціонной, хотя нельзя отрицать, что изъ нихъ могли бы быть и хорошія легко-кавалерійскія части, по примѣру конно-мусульманскихъ полковъ на Кавказѣ.

10. *Койбалы* и *Кизильцы;* см. Татары.

11. *Корейцы* — мирные земледѣльцы Южноусурійскаго края, вышедшіе изъ Кореи не далѣе 1868 –70 годовъ. Они имѣютъ всѣ условія для сравненія ихъ, по отношенію къ военной повинности, съ Русскими. Число ихъ простиралось въ 1869 году до 1,450 душъ.

12. *Курильцы* — обитатели Курильскаго архипелага, которыхъ главные промыслы суть рыболовство и охота, бѣдны и малочисленны; именно ихъ есть не болѣе 250 душъ, разбросанныхъ на протяженіи около 800 верстъ, по островамъ, трудно доступнымъ.

13. *Манягны* — обитатели Амура между Усури и Софійскомъ, ведущіе совершенно тотъ же образъ жизни, какъ Гольды. Число ихъ едва ли превосходитъ 3,400 душъ.

14. *Манегры* – бродячіе Тунгузы Амурской области, вполнѣ сходные по быту съ бродячими звѣроловами сѣвера, а потому не могущіе подлежать воинской повинности.

(*) А также Уральской, Тургайской и частію Сыръ-Дарьинской; такъ что всего Киргизскаго народа въ подданствѣ Россіи наберется до 2,300,000 душъ.

15. *Манзы* или Китайцы Южно-Усурійскаго края — осѣдлые земледѣльцы и промышленники, живущіе по большей части отдѣльными домами (фанзами) или селеніями въ 2—3 дома. Почти всѣ они холостые; народъ рослый, крѣпкій и весьма годный на военную службу, хотя введеніе между ними рекрутства вѣроятно произведетъ бунтъ, а потомъ— удаленіе ихъ изъ края, что и было бы желательно, ибо это люди весьма ненадежные. Число ихъ — до 3,000.

16. *Орочи* — бродячіе Тунгузы верховьевъ Амура (оленеводы) и Усурійскаго края (рыболовы). Изъ послѣднихъ нѣкоторые перешли къ осѣдлой жизни. Число ихъ едва ли превосходитъ нѣсколько сотъ душъ.

17. *Остяки* — главное изъ финскихъ племенъ Западной Сибири, переходящее отчасти и въ Восточную. Общее число ихъ переходитъ за 24,000 душъ; но только тѣ, которые живутъ по Оби и Иртышу, принадлежатъ къ разряду настолько укрѣпившихъ свою осѣдлость, что могутъ быть безъ затрудненія приравнены къ ирнангарскимъ Бурятамъ и частію даже къ вологодскимъ Зырянамъ. Ихъ число въ округахъ Тобольскомъ и Сургутскомъ, по даннымъ 1871 года, равно 8,400 душъ (если же взять Остяковъ 1-го участка Березовскаго округа, на югѣ отъ Березова, то 11,500 д.). Благодаря пароходству и обилію рыбной ловли въ рѣкахъ Оби и Иртышѣ, эти люди уже на столько дорожатъ мѣстами, которыя занимаютъ, что, конечно, могутъ быть сравнены съ Зырянами и Бурятами по отношенію къ отбыванію воинской повинности; по меньшей мѣрѣ это справедливо относительно Остяковъ по Оби и Иртышу въ округахъ Тобольскомъ и Сургутскомъ и въ Нарымскомъ краѣ Томскаго. Что же касается до сѣверной части Березовскаго, Сургутскаго и Енисейскаго уѣздовъ, то здѣсь Остяки суть полубродячіе звѣроловы и рыболовы, очень бѣдные, физически слабые и разсѣянные по слишкомъ большому пространству холоднаго сѣвера, чтобы можно было ихъ подчинять не только рекрутству, но отбыванію службы казачьей.

18. *Сагайцы*, см. Татары.

19. *Самагры*—рыболовы и звѣроловы по рѣкѣ Амгуни, въ Приморской области. Ихъ едва есть нѣсколько сотъ, разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ. По быту не много ушли впередъ отъ бродячихъ тунгузовъ.

20. *Татары*. Подъ этимъ, этнографически неопредѣленнымъ, именемъ нужно разумѣть весьма разнообразныя племена, частію осѣдлыя, частію полуосѣдлыя и даже кочевыя и бродячія. Они встрѣчаются только въ Западной Сибири и въ Енисейской губерніи и могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи:

а) *Городскіе Татары* Тюмени, Тобольска, Тары, Томска, Ишима, Петропавловска, Семипалатинска, Акмоллова, Баянъ-Аула, Кокбектова,

Сергіополя, Копала и Вѣрнаго. Это — по большей части выходцы изъ Бухары и Ташкента, давно устроившіе правильныя осѣдлости въ названныхъ мѣстностяхъ и напоминающіе собою Татаръ Казанскихъ, Троицкихъ и т. п.

b) *Обитатели деревень* въ уѣздахъ Тобольскомъ, Тарскомъ, Кузнецкомъ и другихъ.

Для обоихъ этихъ разрядовъ „Списки населенныхъ мѣстъ, изданные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ“, и другіе источники даютъ слѣдующія цифры:

въ	Тобольскомъ уѣздѣ . . .	15,704	души.
„	Тарскомъ	7,866	„
„	Туринскомъ.	89	„
„	Тюменскомъ	9,083	„
„	Ялуторовскомъ.	4,361	„
„	Ишимѣ и Курганѣ . . .	36	„
„	Томскомъ уѣздѣ	4,284	„
„	Барнаульскомъ	103	„
„	Кузнецкомъ.	14,872	„
	Итого. . .	56,398	„

Въ городахъ степныхъ областей:

Въ	Акмолинской	3,600	душъ.
„	Семипалатинской	7,914	„
„	Семирѣченской.	2,000	„
	Итого. . .	13,514	„
	А всего. . .	69,912	„

Полуосѣдлые Татары уѣздовъ Каинскаго, Барнаульскаго, Маріинскаго, Ачинскаго и Минусинскаго, куда принадлежатъ Кизильскіе, Мелетскіе Татары, Сагайцы, Койбалы, Бельтиры (два послѣдніе народца суть отатарившіеся Финны); ихъ число, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, простирается:

въ	Каинскомъ округѣ . .	до	4,454	душъ.
„	Барнаульскомъ. . . .	„	1,002	„
„	Маріинскомъ	„	4,341	„
„	Ачинскомъ	„	6,212	„ (*)
„	Минусинскомъ	„	22,545	„ (*)
	Итого. . .		38,554	„

(*) По даннымъ записки коллежскаго ассесора Буссе, въ Минусинскомъ округѣ всего инородцевъ, кочующихъ и осѣдлыхъ, только 14,299, а въ Ачинскомъ не болѣе 4,197; но это очевидная невѣрность, тѣмъ болѣе, что и самые инородцы названы Бурятами, что составляетъ ошибку.

Въ уѣздахъ Канскомъ и Минусинскомъ есть еще нѣсколько сотъ инородцевъ, также называемыхъ Татарами, но принадлежащихъ собственно къ финскому племени. Они, подобно Карагасамъ, суть бродячіе звѣроловы и живутъ въ Бѣлогорской тайгѣ. Число ихъ едва ли достигаетъ нѣсколькихъ сотъ, быть можетъ даже десятковъ.

19. *Телеуты*, малочисленные обитатели береговъ Телецкаго озера, въ Томской губерніи, вѣроятно тѣ самые, которыхъ наши старинныя лѣтописи называли Кара-китайцами, потому что они брѣютъ голову по-китайски, оставляя хохолъ, и носятъ длинныя куртки и широкія панталоны. Они скотоводы, звѣроловы и рыболовы, которыхъ едва ли удобно призывать къ военной службѣ по ихъ малочисленности и по малой доступности ихъ земель.

20. *Тунгузы*, — коренные обитатели большей части Восточной Сибири, разбросанные на пространствѣ болѣе 90,000 кв. м., но представляющіе племя едва въ 19,700 душъ, изъ которыхъ только самая малая часть живетъ осѣдло въ Нерчинскомъ округѣ Забайкальской области, прочіе же всѣ бродятъ по лѣсамъ Забайкальской, Амурской, Приморской и Якутской областей, Иркутской и Енисейской губерніи. Число осѣдлыхъ можно положить въ 2000 душъ (*). Эти инородцы въ Забайкальѣ нѣкогда составляли одинъ Тунгузскій казачій полкъ, который хотя считался конным, но на службу выходилъ большею частію пѣшимъ, по причинѣ бѣдности Тунгузовъ, которые не имѣли лошадей. Нислѣдственный вождь этихъ Нерчинскихъ Тунгузовъ, князь Гантимуровъ, и понынѣ живетъ среди своихъ соплеменниковъ, близъ станціи Князе-береговой, между Читой и Нерчинскомъ. Часть осѣдлыхъ Тунгузовъ, по принятіи ими христіанства, перемѣшалась съ Русскими и съ 1851 г. вошла въ составъ пѣшихъ батальоновъ Забайкальскаго казачьяго войска. Бродячіе, конечно, не могутъ быть призваны ни на какую службу.

21. *Якуты*. О пригодности ихъ для военной службы упомянуто выше, а карта показываетъ районъ, въ предѣлахъ котораго безъ затрудненій могло бы совершиться призваніе Якутскаго населенія къ отбыванію воинской повинности, преимущественно въ видѣ казачьей службы. Имѣющіяся статистическія данныя, къ сожалѣнію, не даютъ точныхъ цифръ приленскихъ Якутовъ; но вѣроятно, что $^2/_6$ всего числа Якутовъ Олекминскаго и Якутскаго округовъ живетъ по Ленѣ, Олекмѣ и Алдану, а слѣдовательно изъ общихъ итоговъ по двумъ округамъ: Якутскому 126,212 и

(*) Быть можетъ и нѣсколько больше, если присоединить имѣющихъ дома Тунгузовъ изъ окрестностей Баргузина, которые, впрочемъ, большую часть жизни проводятъ на охотѣ.

Олекминскому 8,907, — около 90,000 душъ об. п. или 45,000 мужескаго населенія могли бы быть призваны къ несенію военной повинности. Вопросъ о Якутахъ долженъ, впрочемъ, подлежать точнѣйшему разслѣдованію на мѣстахъ, ибо этотъ народъ довольно быстро усвоиваетъ всѣ обычаи и образъ жизни мѣстныхъ русскихъ, и весьма вѣроятно, что приведенная цифра, 45,000 д. м., ниже дѣйствительнаго итога Якутскаго населенія, годнаго для арміи.

Таковы данныя объ инородческомъ населеніи Сибири, на которыя можно указать, какъ на матеріалъ для обсужденія вопроса о воинской повинности ихъ. При значительномъ современномъ интересѣ этого вопроса было бы особенно желательно получить болѣе обстоятельныя и точныя цифры, а также и подробныя свѣдѣнія о разселеніи инородцевъ.

М. Венюковъ.

2007097154